

На правах рукописи

Безрукая Анна Николаевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ
МАНИФЕСТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ
(на материале английского языка Великобритании, США и Канады)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород 2009

Работа выполнена на кафедре французского языка
факультета романо-германской филологии
ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Багана Жером

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Копров Виктор Юрьевич

кандидат филологических наук, доцент
Беседина Татьяна Васильевна

Ведущая организация **Институт языкознания РАН**

Защита состоится 12 марта 2009 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.03. по присуждению ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет».

Автореферат разослан 9 февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.Ю. Казак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено явлению языковой вариативности, которая является одним из фундаментальных свойств языка, обеспечивающих его способность служить средством человеческого общения, мышления, выражения и объективации проявлений действительности жизни. Для современного языкознания проблема вариативности языка является одновременно традиционной и актуальной, а изучение данного явления на материале национальных вариантов английского языка Великобритании, США и Канады вносит определенный вклад в решение общих проблем теории языка и социолингвистики.

В последние десятилетия появились работы, в которых исследуются особенности функционирования английского языка (О.И. Бродович, Дж. Брук, Н.Н. Быховец, Ю.А. Жлуктенко, М.М. Маковский, Х.Л. Менкен, В.В. Ощепкова, Л.Г. Попова, О.Е. Семенец, Д.А. Шахбагова, А.Д. Швейцер, Г. Шпицбардт, В.Н. Ярцева и др.), рассматриваются частные и общие вопросы языковой вариативности (О.С. Ахманова, Ж. Багана, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, А.И. Домашнев, В.Т. Клоков, Р.П. Рогожникова, В.М. Солнцев, Г.В. Степанов, Ф.П. Филин и др.). Тем не менее, многое в данной тематике остается спорным и нерешённым.

Актуальность исследования в первую очередь связана с существующей в научном обществе потребностью более глубокого рассмотрения явления языковой вариативности английского языка, а также с тенденцией межвариантного сопоставления в исследовании лексических и фонетических особенностей английского языка Великобритании, США и Канады.

Выбор вариативности английского языка Великобритании, США и Канады в качестве **объекта** исследования обусловлен недостаточной изученностью информативных аспектов данного явления, а также тем, что эти страны являются наиболее крупными и значимыми ввиду тесных связей с Россией.

Предметом исследования является специфика вариативности и типологические особенности английского языка Великобритании, США и Канады на лексическом и фонетическом уровнях. Выявление этих особенностей, а также их зависимость от ряда лингвистических и экстралингвистических факторов составляет **цель** исследования.

В соответствии с поставленной целью при проведении исследования предполагается решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть теоретические вопросы явления языковой вариативности.
2. Уточнить соотношение понятий «вариативность», «вариантность», «варьирование», «вариабельность».
3. Определить внутренние и внешние факторы, влияющие на вариативность языка.
4. Охарактеризовать и проанализировать влияние других языков на английский язык Великобритании, США и Канады.
5. Выявить результаты вариативности на лексическом и фонетическом уровнях.

Методологической базой исследования послужили работы по языковой вариативности Ж.Багана, Ф. Боха, А.И. Домашнева, Ю.А. Жлуктенко,

В.Т. Клокова, Н.Ф. Михеевой, В.В. Ощепковой, Е.А. Реферовской, Г.В. Степанова, Н.М. Фирсовой, Д.А. Шахбаговой, А.Д. Швейцера, Р. Якобсона.

Методы исследования. В основе диссертационного исследования лежат традиционные методы социолингвистического исследования: *индуктивно-дедуктивный метод*, позволяющий осмыслить и обобщить соответствующий теоретический и практический материал; *метод лексикографического отбора*, заключающийся в анализе письменных источников (художественных произведений, материалов прессы и научных статей); *метод сопоставительного анализа*, доминирующий при анализе языковых вариантов для выявления различий их использования; *описательный*, используемый в данной работе для установления специфики реализации языкового варианта внутри страны.

Материалом для исследования послужили лексикографические источники, примеры из произведений художественной литературы, материалы прессы, научные публикации, монографические исследования. Кроме того, использовались записи с речью носителей языка, а также теле- и радиопередач. В результате проведенной работы было выявлено около 4 500 лексических единиц, регулярно используемых в территориальных вариантах английского языка Великобритании, США и Канады.

Научная новизна исследования состоит в том, что проведен комплексный анализ проявления вариативности английского языка Великобритании, США и Канады на лексическом и фонетическом уровнях. До настоящего времени проблема вариативности языка в типологическом плане на материале этих трех национальных вариантов не рассматривалась.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вариативность – фундаментальное свойство языковой системы, существующее в лингвистической науке наряду с терминами «вариантность», «варьирование», «вариабельность», которое обусловлено различными причинами и факторами.

2. Английский язык Великобритании, США и Канады, являясь основным средством общения соответствующих национальных коллективов, уместно рассматривать в качестве *национальных вариантов английского языка*.

3. Переосмысление слов в одном из рассматриваемых вариантов английского языка приводит к появлению новых значений или сужению старых значений, к замещению старых слов новыми или к предпочтению одного из образовавшихся или уже существующих синонимов.

4. Одним из важных последствий взаимодействия культур является заимствование лексических единиц и их варьирование в языке-реципиенте.

5. Фонетические системы британского, американского и канадского вариантов имеют следующие особенности: в вокализме – одинаковый набор номенклатурных единиц при варьировании их употребления; в консонантизме – различие в качестве и дистрибуции согласных фонем.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование, выявляя специфику языковой вариативности, вносит вклад в изучение теории языка в целом и социолингвистики в частности. Результаты, полученные в ходе анализа исследованного материала, позволят уточнить характер варьирования английского языка на лексико-семантическом и фонетическом уровнях.

Практическая ценность работы состоит в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах общего языкознания, теории языка, теории и практики перевода, спецкурсах по социолингвистике, при написании курсовых и дипломных работ, при составлении словарей и в практике подготовки переводчиков.

Апробация работы. Основные результаты проведенного исследования были представлены на Международной конференции «VI Степановские чтения. Язык и культура» (Москва, 2007), Научном российско-украинском семинаре «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур» (Белгород-Харьков, 2007), Межвузовской научной конференции «Единицы языка и их функционирование» (Саратов, 2007), Межвузовской научной конференции «Инновационные технологии в преподавании иностранного языка в системе ШКОЛА-ВУЗ» (Тверь, 2007, 2008). По теме диссертационного исследования опубликовано 10 статей, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяется предмет, объект, цель и задачи, исследовательская база и методы исследования, научная новизна и значимость полученных результатов; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «*Теоретические проблемы языковой вариативности*» открывается экскурсом в историю вопроса, обзором современных теоретических взглядов виднейших специалистов в области варьирования языка.

Способность к постоянному изменению, или вариантность, является одним из наиболее существенных свойств естественных знаковых систем, к каким относится человеческий язык. Вариантность языка в историческом плане является следствием языковой эволюции, контактов языков и диалектов, взаимодействия многочисленных и разнохарактерных внутрисистемных факторов. Предпосылки вариантности заложены как в самой внутренней системе языка, так и в конкретных социально-исторических формах его существования.

Общие и частные проблемы языковой вариантности исследуются давно, что позволило накопить и обобщить огромный практический материал многих языков. Однако сегодня, когда мир вступил в эпоху глобализации, многие процессы, связанные с развитием языка, культуры и других атрибутов человеческого общества, принимают новые формы. Это провоцирует необходимость по-новому взглянуть и на традиционные вопросы языковой вариантности.

Впервые теория вариативности была предложена одновременно представителями Пражского кружка и Бодуэном де Куртенэ в 20-х годах XX века. Свое теоретическое освещение она нашла в труде Н.С. Трубецкого «Основы фонологии» (1960). В отечественной лингвистике изучение языковых вариантов получило развитие в связи с разработкой проблем нормализации русского языка и анализа динамики литературной нормы (работы Г.О. Винокура, В.И. Чернышева, С.П. Обнорского, С.И. Ожегова).

В современной лингвистике отсутствует общепринятое понимание термина «вариативность». В качестве эквивалентов используются термины «*вариантность*», «*варьирование*», «*вариабельность*».

Одни авторы (Г.М. Вишневская, В.М. Солнцев) употребляют первые два термина синонимично. Понятие *вариативности* используется, во-первых, как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом эволюции, использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин; во-вторых, как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии.

Другие (А.Д. Травкина, Д.А. Шахбагова) используют указанные термины дифференцированно. «Варьирование» следует применять для обозначения самого явления или понятия, а «вариативность» по отношению к результатам действия этого процесса.

Несмотря на близость рассматриваемых терминов, «можно использовать термин *вариативность* для обозначения свойства подвижности единиц языка, тогда как термин *вариантность* имеет более широкое значение. Он служит для обозначения вариантов языковой системы» [Шахбагова 1992:10].

При изучении подходов А.Д. Травкиной и Д.А. Шахбаговой становится очевидным, что они выделяют *варьирование* – процесс, явление, сопровождающее развитие языка; *вариативность* – свойство языка, служащее условием этого процесса, а также *вариантность* – результат этого процесса, выражающийся в существовании различных вариантов языка.

Ряд ученых (К.С. Горбачевич, Н.Н. Семенюк, Ф.П. Филин и др.) рассматривают «вариативность» с позиции формального варьирования, варьирования плана выражения при тождестве (близости) плана содержания.

Отдельные исследователи (Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер, В.Н. Ярцева и др.) исследуют проблему языковой вариативности с позиций семантического варьирования, т.е. варьирования значения в пределах одного слова, конструкции или формы.

Существует широкое и узкое толкование рассматриваемого термина. *Вариативность* в широком смысле понимают как всякую изменчивость, модификацию. При таком понимании нет необходимости в противопоставлении варианта инварианту. В узком смысле *вариативность* определяется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии. Здесь рассматривается дихотомия «вариант-инвариант», где инвариант выступает в качестве абстракции, носителя признаков класса, отвлечения от конкретного реализуемого набора вариантов.

В ходе рассмотрения теоретического материала выявлено, что языковая вариативность напрямую зависит от ряда различных причин и факторов: *внутренних* (системно-структурные); *внешних по отношению к системе языка, но внутренних по отношению к языку в целом* (развитие цивилизации, прекращение или установление контактов между группами носителей языка и др.); *внешних по отношению к системе языка, но внутренних по отношению к языку и к его функционированию*: логические и психологические факторы, связанные с общими закономерностями человеческого общения и мышления. Во многих случаях именно эти факторы являются решающими и определяют варь-

рование языковых средств. Они могут быть *объективными*, не зависящими от желания человека, и *субъективными*, отражающими осознанные намерения и желания говорящего.

Выделяют также *интра-* и *экстралингвистические факторы*, предопределяющие порождение вариантов и влияющие на их развитие, оказывающие прямое или опосредованное воздействие на состояние морфолого-синтаксической вариативности.

К *интралингвистическим факторам* относятся: 1) способность различных в формальном отношении единиц передавать в процессе функционирования один и тот же релевантный признак денотативного значения в одной и той же синтаксической позиции; 2) известная зависимость от текста (от функционального стиля и подстиля); 3) феномен аттракции грамматических форм.

К основным *экстралингвистическим факторам* относятся: 1) временной (исторический); 2) территориальный (пространственный) и географический; 3) воздействие субстрата и влияние экспорта языка; 4) социальный и социально-исторический.

Для освещения проблемы вариативности в языке следует учитывать особенности языка и речи, обусловленные социальным статусом, полом, этнической принадлежностью, местом проживания и др. Речь индивида является своеобразным маркером его социального статуса и образованности.

Так, Ж. Багана отмечает, что при рассмотрении данного вопроса необходимо обратить внимание на такие понятия как *акролект* (устный язык в его устной и письменной форме, на котором свободно говорят и пишут образованные люди), *мезолект* (народно-разговорная или обиходная форма речи, характерная для среднего класса), *базилект* (языковая разновидность, наиболее подверженная варьированию, носителем которой является часть населения с низким уровнем образования) [Багана 2006:69-70].

Вариативность, как явление языковой системы, присуща любому уровню языка. Для выявления ее специфики в различных звеньях языковой системы она изучается в ракурсе варьирования языковых средств на уровне фонетики, лексики и грамматики.

В настоящий момент нет общепринятой типологии вариантов слова, основанной на определенных критериях отбора. Разные ученые предлагают различные варианты типологии вариантов слова, основываясь на тех или иных факторах и причинах.

Одни лингвисты (О.С. Ахманова, Р.П. Рогожникова) делят все варианты на фонетические и морфологические; другие (Ф.П. Филин) классифицируют на три типа варьирования: фонематические, акцентные и грамматические или формально-грамматические; третьи (К.С. Горбачевич, Н.М. Шанский) – на четыре: акцентные, фонетические, фонематические и морфологические. Следует отметить, что одни и те же изменения в структуре слова у разных авторов сгруппированы по-разному.

С указанным выше понятием вариативности тесно связаны понятия варианта, инварианта, нормы.

Под *вариантами* понимаются разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается самой собой. В то время как *инвариант* – это абстрактное

обозначение одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов.

Противопоставление инварианта и варианта связывают с противопоставлением языка и речи: язык состоит из инвариантов, а речь – из вариантов. Вариантно-инвариантное строение языка моделирует вариантно-инвариантное строение мира. Как показало исследование специальной литературы, в лингвистике нет единого мнения по отношению к инвариантам.

Следует отметить, что для каждого современного литературного языка характерна не только определенная степень устойчивости нормативных реализаций, но и некоторый набор вариативных средств, допускающих известный выбор. Категория вариативности является весьма существенной для характеристики литературной нормы, а диапазон вариативности в значительной мере характеризует специфику норм разных литературных языков и служит основанием для выделения отдельных исторических предметов в их развитии. Наличие более или менее формальных модификаций в рамках определенной лексемы, словоформы или синтаксической конструкции, не связанных с изменением основного значения этих единиц, и создает их варьирование.

В ходе изучения теоретического материала мы пришли к выводу, что практически каждый язык существует в виде множества разновидностей, или «аллосистем», таких как идиолекты, диалекты, говоры, наречия, группы наречий, территориальные варианты, региональные варианты, национальные варианты, национальный язык. Каждая из них имеет особые лингвистические признаки, свои социальные и коммуникативные функции. Изучение этих «форм существования языка» и стало предметом особой области лингвистических знаний – теории вариантов языка (языковой вариативности).

Вторая глава «Социолингвистическая ситуация в Великобритании, США и Канаде» посвящена вопросам национально-культурной специфики английского языка в этих странах и его существования и использования на территории каждой страны отдельно.

Английский язык в Великобритании и США, выполняющий полный, а в Канаде значительный объем социальных функций (в связи с билингвизмом в этой стране), является *национальным вариантом английского языка*.

Одной из характерных черт вариативности языка является его национально-культурная специфика. Изучение национально-культурной специфики вариантов английского языка показало, что при наличии единого германского источника они имеют самостоятельные линии развития в рамках единой культуры и единого англоязычного мира.

Официальный язык Великобритании – стандартный английский язык (Standard English). Он занимает главное место в языковой ситуации этой страны благодаря своей полифункциональности, престижности и протекционизму со стороны властей. Кроме стандартного английского языка можно встретить такие названия, как «приобретенное произношение» или «общепринятое произношение» (Received Pronunciation или RP), характеризующееся как нормативное (особенно среди выпускников привилегированных частных средних школ). Это нерегionalный диалект стандартного британского варианта английского

языка (Received Standard English), т.е. общепринятая нормативная английская речь. Территориальные диалекты английского языка Великобритании обычно делят на четыре основные группы: северную, западно-центральную, восточно-центральную и южную.

По расовому и национальному составу население США чрезвычайно разнообразно. Языковая ситуация в этой стране характеризуется тем, что более 200 лет страна существует без государственного языка. Английский язык был и остается основным языком, на нем ведется делопроизводство, на нем преподают в учебных заведениях, его изучение входит в школьные программы, но закона о государственном языке пока нет, хотя к настоящему времени уже в 28 штатах английский язык провозглашен официальным (States with Official English Laws).

Несмотря на усиленную поддержку английского языка, который всячески продвигается современным правительством (в основном, его консервативной белой элитой англо-германского происхождения) в качестве единственного официального на всех уровнях и во всех сферах жизни американского общества, с каждым годом сокращается доля считающих его родным, и, соответственно, возрастает доля говорящих на других языках.

Характерной чертой социолингвистической ситуации в Канаде является билингвизм. В стране сосуществуют два официальных языка: английский и французский. Именно поэтому население страны делится на три лингвистические группы: *англофоны* – канадцы, родным языком которых является английский; *франкофоны* – канадцы, родным языком которых является французский; *аллофоны* – канадцы, родным языком которых является какой-либо другой язык. Ситуация билингвизма связана с объемом контактов между различными лингвистическими группами: люди из большой лингвистической группы с меньшей вероятностью становятся двуязычными, в основном это прерогатива малых языковых групп.

В третьей главе «*Особенности английского языка Великобритании, США и Канады*» представлены результаты сопоставительного анализа британского (далее BrE), американского (далее AmE) и канадского (далее CanE) вариантов английского языка, который показал, что явление вариативности, затрагивающее все уровни языка, наиболее ярко проявляется в лексике и фонетике.

Анализ отобранного лексического материала позволяет утверждать, что:

1) *переосмысление слов в одном из рассматриваемых вариантов приводит к появлению новых значений, сужению старых значений, замещению старых слов новыми, предпочтению одного из образовавшихся или уже существующих синонимов.*

Так, слово *corn* в BrE означает «любое растение, дающее зерно», (например, пшеница, овес, рожь, кукуруза), тогда как в AmE данное слово употребляется в трех значениях: 1) «семена этих растений», 2) «кукуруза», 3) «кукурузное виски» (разгов.):

He had come into the place in a drunken turmoil, caused partly by the swallows of corn [McCullers 1981:41]. – Он пришел в пьяной суматохе, причиной которой частично был глоток кукурузного виски.

Grandpaw and Paw started carrying in the bottles of corn [Матюшенков 2002:129]. – По и его дед начали вносить бутылки с кукурузным виски.

В CanE *corn* сужает свое значение и употребляется как «кукуруза», в то время как в BrE в этом значении употребляется совершенно другая лексическая единица – *maize*.

Слово *flat* (общееангл. «квартира, занимающая весь этаж») наиболее употребимо в BrE. Например,

They're renting a furnished flat on the third floor [OxAdD 1995:445]. – Они снимают квартиру с мебелью на третьем этаже.

Для AmE и CanE характерен синоним *apartment: self-catering holiday apartment* – «квартира на выходные с принадлежностями для приготовления пищи».

Noel's flat was modern [Murdoch 1978:93]. – Квартира Ноэль была современной.

And so the appointments of the flat were cheap and gaudy, although the offensive details were numerous enough to cancel out their individual powers of disturbing him [MacLennan 1998:87]. – Обстановка в квартире была дешевой и безвкусной, и отвратительных деталей было более чем достаточно, чтобы спровоцировать его недовольство.

The three with their pets kept to their own apartments like superior boarders, seldom emerging except for meals and pay calls on each other, to sit in the drawing-room at whist in the evening [Mazo de la Roche 1974:42]. – Трое со своими домашними любимцами оберегали свои квартиры как истинные пансионеры, которые выходят исключительно ради приема пищи или визита друг к другу, а также чтобы посидеть вечером в гостиной, играя в вист.

В BrE *apartment* – 1) «комнаты, снятые на выходные (на время отпуска)»; 2) «роскошная квартира».

В.С. Матюшенков [Матюшенков 2002:10] отмечает, что в Британии *apartment* означает комнату, а во множественном числе – ряд комнат гостиничного типа без кухни:

But this so far is a nice and very expensive group of flats. Why do they call «the apartments» flats? I've been in one. Lavish, surrounded by gardens [Caldwell 1983]. – Это прекрасные и очень дорогие комнаты. – Почему их называют «апартаменты»? Я была в одной из них. Роскошь, окруженная садами.

Отсюда появились такие словосочетания как *apartment block* (AmE, CanE) и *flat block, block of flats* (BrE) в значении «многоквартирный жилой дом». Например, *a fresh clean city of glass and modern flat-blocks* [Burgess 1984:88]. – Свежий чистый город стекла и современных многоквартирных домов.

Apartment hotel (AmE) / *(block of) service flats* (BrE) – «гостиница квартирного типа»:

Elizabethan apartment-hotels called «Tudor City» near the East River [Vonnegut 1982:67]. – Гостиница квартирного типа Элизабет под названием «Тьюдор Сити» недалеко от восточного берега реки.

Apartment house (apartment building или unit) (AmE) / *block of flats, dwelling house* (BrE) – «многоквартирный дом»:

The cab pulled up in front of Selena's apartment house [Salinger 1982:38]. – Такси остановилось около многоквартирного дома Селены.

Apartment house, также *high rise apartment house* (AmE) / *tower block (of flats)* (BrE) – «многоквартирный высотный дом»:

The high-rise apartment houses going up all around Baku were "beautiful" [Kaiser 1996]. – Многоквартирные высотные дома, возвышающиеся по всему Баку, были «прекрасны».

They reached the big block of flats [Lessing 1988:93]. – Они добрались до большого многоэтажного дома.

Общеанглийское *autumn* – «осень»: *The leaves turn brown in autumn* [OxAdD 1995:69]. – Осенью листья коричневеют.

В AmE на данный момент является архаизмом, поэтическим словом, вытеснено эквивалентом *fall* и употребляется лишь в метафорическом значении в выражении *autumn of one's life* – «осень жизни» (старость) [там же:69].

В CanE наблюдается употребление обоих вариантов, но предпочтительнее американский:

When I was in Wilmington in the fall that was all they were talking about [MacLennan 1998:76]. – Когда я осенью был в Уилингтоне, они только об этом и говорили.

When he was not being consulted he played golf, tennis, or bridge according to whether the season was spring, summer, autumn or winter (цит. по [Попова 1978:63]). – Когда его не консультировали, он играл в гольф, теннис или бридж, в зависимости от того, какое было время года – весна, лето, осень или зима.

Британское *garden* – «задний дворик» в AmE и CanE замещается синонимом *yard*, которое в AmE и CanE имеет дополнительное значение – «место зимовки оленей».

В сленге AmE *yard* – «100\$»: *I got five yards that want to grow* [Chandler 1983:83]. – Я получил пять сотен, которые хочу приумножить.

В разговорном BrE наблюдается метонимический перенос – *yard* означает «Скотленд Ярл» – крупнейшее полицейское учреждение в Англии, которое кроме обеспечения столицы полицейскими и следователями, следит за транспортом в Лондоне, выдаёт водительские права, контролирует парки такси и автобусов, а также их водителей, занимается гражданской обороной, эксплуатацией зданий, разыскивает пропавшие вещи, регистрирует иностранцев.

В CanE *yard* приобрел коннотативное значение «собирать бревна».

Помимо *garden* в BrE в значении «задний дворик» употребляется слово *backyard*, которое тоже подверглось варьированию: и в AmE, и в CanE смещает свое значение, означая «садик за домом». Например,

Mother grew sweet peas in our backyard [Baez 1987:21] – В нашем саду за домом мама выращивала сладкий горох.

Fresh produce from their own backyard [Torgov 1976:61] – Свежие овощи, выращенные в своем саду.

В разговорном AmE *backyard* получает дополнительное значение «родные места».

Синонимичная пара *form* (BrE) /*grade* (AmE) ярко демонстрирует явления лексико-семантической вариативности. Слово *form* в BrE – «класс в (любой) школе»: *He's in sixth form; next year he's going to university* [OxAdD 1995:464]. – Он в шестом классе; в следующем году он собирается в университет. В CanE *form* сужает значение до «класс в средней школе». Синоним *grade* (AmE),

имеющий значение «класс в школе для детей одного возраста и одинаковых способностей», в CanE употребляется в значении «класс в (любой) школе»:

Six years old. He's the right size for that. You better use a grade one [Mitchell 1958]. – Шесть лет. Он как раз подходящего возраста. Лучше тебе отправиться в первый класс.

She was my first grade teacher [Caldwell 1983:50]. – Она была моей учительницей в первом классе.

He'd have to start back in the first grade [Vonnegut 1982:41]. – Ему придется снова начать с первого класса.

В AmE и CanE *grade* имеет второе значение – «оценка успеваемости или качества работы»:

She got the best grades, straight "A"s! [Capote 1994]. – Она получала самые высокие оценки, одни «пятерки».

He made good grades with little effort [Reader's Digest 10/1998]. – Он первоклассно работал без лишних усилий.

Для BrE в значении «оценка успеваемости или качества работы» характерно использование существительного *mark*.

Существительное *bill* в значении «счет» употребляется в BrE и CanE. Например, *telephone /gas /heating bill* – «счет за телефон /газ /отопление», *restaurant bill* – «счет в ресторане».

Forget it, you don't owe me anything. Hell, you were too drunk to run up any bill tonight [MacLennan 1998:101]. – Забудь, ты мне ничего не должен. Дьявол, ты был слишком пьян ночью, чтобы хоть что-то сложить по счету.

В AmE происходит смещение значения и *bill* означает «банкнота». Например, *a ten dollar bill* – «десятидолларовая банкнота». В BrE, в свою очередь, в значении «банкнота» употребляется слово *banknote*.

В значении «счет в ресторане» в AmE употребляется *check*. Например, *I'll ask the waiter for the check* [OxAdD 1995:189]. – Я попрошу официанта принести чек.

В AmE слово *check* имеет также значения 1) «банковский чек», тогда как в BrE в данном значении используется слово *cheque*; 2) «отметка (галочка), которую ставят напротив суммы или пункта в списке, который уже проверен, выполнен или верен», в BrE в данном значении используется слово *tick*.

Существительное *tin (tin can)* в BrE и CanE означает «консервы». Например, *tinned sardine /peas /peaches* – «консервированные сардины /горох /персики», тогда как в AmE в этом значении употребляется слово *can*, которое в рассматриваемых вариантах имеет значение «контейнер для хранения и переноски жидкостей»: *an oilcan* – «ручная масленка», *a petrol can (a can of petrol)* – «канистра для бензина», *a watering can* – «лейка». В AmE также употребляется словосочетание *can of paint* – «ведро краски», которое является аналогом *pot of paint* в BrE. Следует отметить, что в последнее время в CanE в значении «консервы» довольно часто встречается и слово *can*.

В разговорном BrE и AmE данное слово изменяет свое значение и приобретает новые: 1) «тюрьма» (обычно с определенным артиклем *the*), 2) «туалет». В качестве глагола в AmE *to can* означает: 1) «отделаться» (от кого-либо), 2) «посадить в тюрьму», 3) «остановить(ся)».

2) некоторые общеанглийские слова (первые значения которых общие для всех рассматриваемых вариантов) приобретают различные варианты смысла или употребления в сопоставляемых вариантах английского языка, сохраняя при этом общее доминантное значение.

Так, слово *pavement* (общеангл. 1) «мощеная поверхность»; 2) «пол, вымощенный мозаикой»); в BrE сужает свое значение до «тротуар»:

Girl stood on the London pavement in bewilderment [Norman 1981]. – Девушка в недоумении стояла на лондонском тротуаре.

В AmE означает «проезжая часть дороги, мостовая»:

The wet tires sung off the pavement [Uris 1970]. – Мокрые шины пищали о мостовую.

В BrE в значении «проезжая часть дороги, мостовая» употребляется синоним *road, road surface*.

В CanE широко употребляются значения, характерные для обоих вариантов:

On either side of a cobbled pavement were three small houses, six in all, each with a diminutive garden in front, spaced off by low iron palings of a kind that has disappeared except in the oldest quarters [Waddington 1978]. – По обеим сторонам мостовой было по три маленьких домика, шесть в общей сложности, каждый с маленьким садиком, окруженным низеньким железным забором, который уже нигде не встретишь, за исключением старых кварталов.

She began to push along the pavement, elbowing pedestrians out of her way until she was able to cross the street [MacLennan 1998]. – Она начала продвигаться вдоль тротуара, расталкивая прохожих локтями, пока не получила возможность перейти через дорогу.

Следует отметить, что в AmE слово *pavement* практически не употребляется и замещено на *sidewalk (sideway)*. Например,

The sidewalks were gleaming with moisture in the dusk [Caldwell 1983:15]. – В сумерках от влажности тротуары блестели.

Это характерно и для CanE в том же значении:

A few feet from the sidewalk was a tall and solid wooden structure, much weather beaten, with a simple latched door in the center [Waddington 1978:8]. – В нескольких шагах от тротуара находилось высокое прочное деревянное строение, пострадавшее от непогоды, с простыми запирающимися дверями по центру.

Слово *transportation* (общеангл. 1) «перевозка, транспорт»; 2) «транспортировка») является одним из ярких примеров лексико-семантической вариативности. В AmE *transportation* приобретает коннотативные значения: 1) «транспортные средства»; 2) «билет» (железнодорожный, трамвайный и т.д.), 3) «стоимость перевозки». Например,

The transportation system will have to be beef up [Riffkin, Howard 1981]. – Систему транспортировки нужно будет усиливать.

He emerged into the noontide brightness, light as air, the transportation of his books arranged for, his brain untired by encounters with Caesar or Oliver Cromwell, and his body refreshed by two sponge cakes and two bottles of soft drink ready for fresh pleasurable exertion [Mazo de la Roche 1974:101]. – Он появился в ярком свете дня, легкий как воздух, готовый для перевозки своих книг, его мозг, не утомленный от бесед с Цезарем или Оливером Кромвелем, и его тело, подкреп-

ленное двумя бисквитами и парой бутылок безалкогольных напитков, было готово к новым, доставляющим удовольствие усилиям.

В BrE и CanE данное слово приобретает дополнительное значение «высылка из страны» и употребляется в исторических документах.

Рассматривая лексическую вариативность региональных вариантов английского языка, следует отметить национально-окрашенную лексику, содержащую культурный компонент значения:

- безэквивалентную лексику. Например, *pub* (BrE) – «паб», *canoe* (AmE) – «каное», *anorak* (CanE) – «анорак»;

- коннотативные реалии (трудно выделить, так как самые обычные слова в разных национальных вариантах языка могут обладать дополнительными значениями, обусловленными национально-культурными факторами, связанными с традициями, фольклором и т.д. носителя языка);

- денотативные реалии. Например, разнообразные виды футбола: BrE – *Football*; AmE – *Soccer, American football*; CanE – *Canadian Football*;

- фоновую лексику. *Thanksgiving Day* – в американском варианте английского языка День Благодарения, который празднуют в четвертый четверг ноября. В канадском варианте – праздник окончания сбора урожая, отмечающийся во второй понедельник октября.

Не менее важную роль в вариативности региональных вариантов английского языка играет лексика, заимствованная в результате роста количества контактов, обозначающая различного рода объекты и явления культуры и претерпевающая значительные семантические изменения в языке-реципиенте.

Слово *caravan* (от франц. *caravane* – «караван») в британском варианте английского языка имеет следующие значения: 1) «жилой автоприцеп», «дом-фургон»; 2) «цыганская повозка, ведомая лошадьми».

We took refuge in the caravan with cups of tea [Award Journal, Autumn 1991]. – Нас не пригласили в дом-фургон на чашечку чая.

She was living in a borrowed caravan [Lee 1973:30]. – Она жила в цыганской повозке, взятой напрокат.

В американском варианте наблюдается метонимический перенос и *caravan* означает «группу людей, путешествующих вместе».

У многозначных слов заимствовались, как правило, одно или два значения. Так, у французского слова *galette* (во французском обозначает «лепешка, морской сухарь»; разг. «деньги»; эл. «пластинка»; воен. «фуражка») было заимствовано только первое значение, причем в CanE наблюдается определенное сужение значения: оно обозначает «плоскую лепешку, которую пекут на сковороде или в горячей золе»:

Without doubt Louis shared in the ... feasts of galettes, tickameg (whitefish), buffalo steak and boiled tea [Stanley 1973:18]. – Без сомнения Луис участвовал в ... пиршестве лепешек, сига, бифштекса и кипяченого чая.

В ходе исследования фонетических систем британского, американского и канадского вариантов английского языка нами установлено, что в вокализме употребляется одинаковый набор номенклатурных единиц, но варьируется их употребление в речи. Отличительными чертами этих вариантов являются: артикуляция гласных, дистрибуция гласных, отсутствие долготы /краткости гласных как фонологической характеристики.

Фонема [i:] – гласный переднего ряда высокого подъема. Произношение данной фонемы сходно в трех вариантах практически во всех позициях. Лишь в конечной позиции обнаруживается тенденция к дифтонгизации. Например, *see* [sʔ] – «видеть», менее выраженная перед глухим согласным: *seat* [si:t] – «место». В противоположность BrE в AmE данная фонема употребляется как конечный безударный гласный в словах типа *city* ['sʔi] – «город», *coffee* ['kafi] – «кофе».

Фонема [ʔ] произносится более долго, чем аналогичная в BrE. В AmE и CanE данная фонема употребляется в большинстве слов, в которых после гласной буквы *a* стоят согласные буквы, отличные от *r*, тогда как в BrE употребляется фонема [a:]. Например, *ask* [ʔsk] – «спрашивать», *dance* [dʔns] – «танцевать». Именно это, по мнению У. Ависа, наряду со спецификой произношения [r] и придает речи канадцев типично «американскую» окраску [Avis 1956]. В существительных *aunt* «тетя» и *drama* «драма» произносится долгий звук [a:], в других подобных словах, таких как *calm* «тишина», *palm* «ладонь» малообразованные лица произносят [ʔ], а более образованные обычно употребляют фонему [a:].

В сочетаниях типа «гласная + *r*» в AmE и CanE употребляется фонема [ε] вместо [ʔ]. Например, *carry* ['kεrʔ] – «носить», *marry* ['mεrʔ] – «жениться», *parrot* ['pεrət] – «попугай». Как отмечает Д.А. Шахбагова, в таком случае слова типа *merry* – *marry* являются омофонами, так как имеют одинаковое произношение ['mεrʔ] [Shakhbagova 1982:24].

Фонема [e] – гласный переднего ряда в BrE. В AmE вместо [e] употребляется более широкий звук [ε]. Например, *best* [best] – «лучший», *well* [wel] – «хорошо», *very* ['veri] – «очень» и др., тогда как в CanE возможны оба варианта. Данная фонема в AmE и CanE обнаруживает тенденцию к дифтонгизации. Например, *get* [geət] – «получать».

Фонема [o], произносящаяся в BrE в так называемых «short-o words». Например: *not* «не», *crop* «урожай», *log* «бревно», *long* «длинный», в AmE встречается редко, в определенных позициях чередуется с [a] и [o], а в CanE произносится примерно между [o] BrE и [a] AmE.

Дифтонг [au] в AmE, как утверждает А.Д. Швейцер, имеет несколько локальных разновидностей, различающихся по произношению начального элемента. Для большинства американцев характерно [au]. Другим распространенным вариантом является [au]. Встречающееся в ряде районов Атлантического побережья [ʔu] считается «субстандартным» за исключением юга, где оно санкционируется литературной нормой [Швейцер1971:34]. В CanE [au] перед глухим согласным в словах типа *house* «дом», *out* «вне, снаружи» произносится [ʌu], т.е. с первым элементом более высокого подъема, наподобие [ʌ] в *love* «любовь». В словах типа *how* «как», *houses* «дома», *loud* «громкий», т.е. перед звонким согласным или в конце слова, этот дифтонг произносится как в британском и американском английском [au]: [hau], ['hauzʔ], [laud].

Дифтонг [aʔ] в CanE перед глухим согласным в словах типа *white* «белый», *life* «жизнь», *type* «тип»), *mice* «мыши» произносится как [ʌʔ], т.е. с первым элементом более высокого подъема. В словах типа *wide* «широкий», *alive* «живой», *tidy* «аккуратный», *knives* «ножи», *high* «высокий», т.е. перед звонким согласным или в конце слова, этот дифтонг произносится как в стандартном и американском английском [aʔ]: [waʔd], [a'laʔv], ['taʔdʔ], [naʔvz], [haʔ]. Но следует отметить, что в некоторых южных районах США в позиции

перед глухим согласным в качестве первого элемента этого дифтонга используется узкая разновидность [a], а в некоторых южных штатах дифтонг [aʔ] подвергается полной монофтонгизации.

Дифтонг [eʔ] отличается от соответствующего звука в британском варианте только степенью дифтонгизации. В AmE наблюдается почти полная монофтонгизация этого гласного, главным образом в безударных слогах, например: *vacation* [ve'keʃn] – «каникулы», *chaotic* [ke'otɪk] – «хаотичный», а также в позиции перед глухим согласным, например: *gate* [get] – «ворота», *date* [det] – «дата». При прочих равных условиях неслоговой элемент [eʔ] слышится отчетливее перед звонкими согласными: *game* [geɪm] – «игра», *grade* [greɪd] – «степень» и в конечной позиции: *holiday* ['holɪdeɪ] – «каникулы», *birthday* ['bɜ:θdeɪ] – «день рождения». CanE обнаруживает в себе оба варианта.

Дифтонг [oə], который иногда встречается в британском литературном произношении как вариант [uə] в словах типа *sure* «уверенный», *poor* «бедный», в AmE используется гораздо чаще и отмечается в «безэрных» произносительных типах в тех же позициях, что и [o:], контрастируя с последним [Швейцер 1971:34]. Сравним: *four* [foə] – «четыре» и *for* [fo:] – «для», *hoarse* [hoəs] – «хриплый» и *horse* [ho:s] – «лошадь». В CanE эти слова являются полными омофонами.

Наиболее заметной особенностью большинства региональных типов американского произношения является то, что в них вместо долгого напряженного гласного среднего подъема [ɜ:] используется так называемый «ретрофлексный гласный», который чужд BrE и на территории Англии встречается лишь в местных диалектах (главным образом на юго-западе страны).

В словах типа *bird* «птица», *worm* «червь», *first* «первый» произносится гласный среднего ряда среднего подъема, позиционно соответствующий [ɜ:] или [ə], но со специфическим r-образным оттенком (r-colouring). Аналогичная тенденция наблюдается и в CanE. Например, *bird* «птица» – AmE, CanE [bɜ(r)d] – BrE [bɜ:d]; *sister* «сестра» – AmE, CanE ['sɪstə(r)] – BrE ['sɪstə].

Помимо этого А.Д. Шахбагова [Shakhbagova 1982:105] отмечает, что в AmE и CanE произносится [ɜ(r)] вместо [ʌ] или [a:] в BrE. Рассмотрим несколько типичных примеров (табл. 1):

Таблица 1

Оппозиция [ʌ]/[ɜ(r)], [a:]/[ɜ(r)] в BrE, AmE и CanE

лексическая единица	BrE	AmE	CanE
hurry «торопиться»	[ˈhʌrɪ]	[ˈhɜ(r)ɪ]	[ˈhɜ(r)ɪ]
courage «храбрость»	[ˈkʌrɪdʒ]	[ˈkɜ(r)ɪdʒ]	[ˈkɜ(r)ɪdʒ]
worry «беспокоиться»	[ˈwʌrɪ]	[ˈwɜ(r)ɪ]	[ˈwɜ(r)ɪ]
derby «дерби»	[ˈdɑ:bɪ]	[ˈdɜ(r)bɪ]	[ˈdɜ(r)bɪ]

В системе согласных большинство звуков имеют одинаковый характер произношения в рассматриваемых вариантах английского языка, а особенности обнаруживаются лишь в качестве и дистрибуции согласных фонем.

Фонема [r] имеет большое распространение в американском и канадском вариантах английского языка. Особенность произношения, при котором фонема [r] произносится после гласного звука, в AmE называется «эрное» произношение или «эрность» (англ. термин «rhotic pronunciation», «rhoticity»). Американский вариант принято считать «эрным» типом в отличие от британского «без-

эрного» типа, хотя в американском варианте тоже встречаются случаи «безэрного» произношения, равно как и в ряде британских диалектов наблюдается «эрное» произношение [Куликов 2004:58]. Еще одной особенностью американского варианта английского языка является разновидность фонемы [r], так называемое «ретрофлексное [r]». Североамериканский регион сохраняет поствокальный ретрофлексный звук [r] в словах типа *farm* «ферма», *court* «суд» и в конечной позиции – *far* «далекий», *core* «счёт», который отсутствует в стандартном английском. Этот аллофон реализуется при сочетании с предшествующим звуком. Например:

Таблица 2

«Эрное» произношение в BrE, AmE и CanE

лексическая единица	BrE	AmE	CanE
cart «телега»	[ka:t]	[kart]	[kart]
court «суд»	[ko:t]	[kort]	[kort]
here «здесь»	[hɛ]	[hɪ]	[hɪ]
poor «бедный»	[puə]	[pur]	[pur]
pair «пара»	[pɛə]	[pɛr]	[pɛr]

«Интрузивное» [r], возникающее на стыках слов, является типичной чертой канадского произношения.

Фонема [t]. В американском и канадском вариантах распространено звонкое произношение глухого звука в позиции между гласными, в то время как в британском варианте этот шумный взрывной переднеязычный глухой согласный произносится одинаково во всех позициях.

Фонема [h]. Произношение [h] перед инициальным [w] в таких словах как *whether* «ли», *whine* «вой», *whale* «кит» характерно для американского и канадского вариантов английского языка, в то время как в британском варианте в данной позиции оно вообще не произносится. По словам У. Ависа, четкая последовательность в употреблении данной фонемы в канадском варианте отсутствует [Avis 1956].

В словах типа *honorarium* «гонорар», *historical* «исторический» в AmE и CanE опускается [h], в то время как в BrE он имеет место.

Фонема [l]. В отличие от британского варианта, в котором различают мягкое [l] в интервокальной позиции и твердое [ɫ] – в конечной позиции, в американском и канадском вариантах этот согласный всегда представлен твердым (dark) аллофоном.

Фонема [j]. В BrE в словах типа *tune* «мелодия», *due* «должное», *dew* «роса», *few* «несколько», *cube* «куб», *suit* «костюм» перед [u] употребляется [j], в AmE [j] обычно опускается, а в CanE тех же случаях произношение [ju] варьируется: после согласных [t], [d], [n] фонема [j] произносится. Например, *tune* [tʃun] – «мелодия», *duty* [ˈdʒutʃ] – «обязанный», *new* [nju] – «новый». Но следует отметить, что после согласных [s], [l] фонема [j] так же сохраняется, например: *suit* [sju] – «костюм», *lute* [ljut] – «замазка», *superstitious* [ˌsjupəˈstɪʃəs] – «суеверный», *absolute* [ˌbʰsəˈljut] – «полный, безусловный», тогда как в BrE в этой позиции употребляется фонема [u:]. Однако, употребление [j] в CanE очень неустойчиво.

Фонема [s]. В AmE и CanE в словах типа *issue* «выпуск», *sensual* «чувственный» вместо [s] употребляется звук [ʃ]. Например, BrE [ˈɪʃju] – AmE, CanE

[^hʃu]; BrE [*'sensjuəl*] – AmE, CanE [*'senʃuəl*]. Звук [s] может употребляться вместо [z] в таких словах как *impresario* «антрепренер»: BrE [*ˌɪmprɪˈzɑːrɪəu*] – AmE [*ˌɪmprɪˈsɑːrɪəu*] – CanE [*ˌɪmprɪˈzɑːrɪəu*].

Фонема [ʔ] – межзубный звонкий согласный. В трех вариантах практически совпадает, но в CanE в позиции между гласными оглушается: например, *without* [*w^hθaʊt*] – «без» (предлог). Такая тенденция наблюдается в южном диалекте AmE.

Фонема [ʃ] в AmE и CanE заменяется на [ʒ] например: *Asia* «Азия» – BrE [*e^hʃə*] – AmE, CanE [*e^hʒə*]; *version* «версия» – BrE [*'vɜːʃn*] – AmE, CanE [*'vɜː(r)ʒn*]. Слово *schedule* [*'ʃedjuːl*] – список, в BrE и CanE сохраняет [ʃ], тогда как в AmE претерпевает значительные изменения [*'skedʒul*].

Что касается акцентной вариативности, то следует отметить, что она имеет место в акцентной системе рассматриваемых вариантов, и более ярко выражена в американском варианте английского языка.

Итак, английский язык, существующий как система в виде вариантов, является исходным, первичным вариантом. Британский английский имеет производные: варианты английского языка в США, Канаде, каждый из которых формирует свои особые вариантные черты.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования. Проведенный сопоставительный анализ вариантов английского языка Великобритании, США и Канады показал, что языковая вариативность возникает на всех языковых уровнях. Между национальными вариантами различных языков наибольшее расхождение обнаруживается на лексическом уровне. Процесс лексического варьирования предполагает изменение значения структурной единицы языка без утраты ее тождества. Все разновидности слова взаимообусловлены и взаимосвязаны, с течением времени обнаруживается мобильность структуры слова. Благодаря этим свойствам слово быстро приспосабливается к новым потребностям коммуникации, что способствует развитию словарного состава в целом.

Краткий обзор фонетических систем британского, американского и канадского вариантов английского языка показывает, что несмотря на некоторые различия, инвентарные особенности трех фонетических систем невелики и создают специфику стандартной звуковой системы английского языка в США и в Канаде.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Безрукая, А.Н. Калька и заимствования как результат иноязычного влияния / Ж. Багана, А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова // Вестник Российского университета дружбы народов. (Серия Лингвистика). – 2007. – №1. – С. 5-10.

2. Безрукая, А.Н. Языковая вариативность фонетической системы (на материале английского языка Великобритании, США и Канады) / А.Н. Безрукая // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №1. – С. 126-128.

3. Безрукая, А.Н. Об отношении заимствований и интерференции / Ж. Багана, А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова // Вестник Российского университета дружбы народов (Серия Лингвистика). – 2008. – №1. – С. 22-27.

в других изданиях

4. Безрукая, А.Н. Особенности лексико-семантического уровня американского варианта английского языка / А.Н. Безрукая // Степановские чтения. Язык и культура: Тезисы докладов и сообщений Международной конференции. – М.: РУДН, 2007. – С. 224-226.

5. Безрукая, А.Н. Взаимодействие языков как фактор языковой эволюции / А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – Вып.13. – С. 328-331.

6. Безрукая, А.Н. К вопросу о вариативности языка / А.Н. Безрукая // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Межвуз. сб. науч. тр. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 29-33.

7. Безрукая, А.Н. Некоторые особенности фонетической системы английского языка Великобритании, США и Канады / А.Н. Безрукая // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: Межвуз. сб. науч. тр. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – С. 33-36.

8. Безрукая, А.Н. Билингвизм как результат языкового контакта / А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова // Инновационные технологии в преподавании иностранного языка в системе ШКОЛА-ВУЗ: Межвуз. сб. науч.-метод. тр.– Тверь: Изд-во Твер.гос. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 63-66.

9. Безрукая, А.Н. Историко-лингвистический обзор явления языковой вариативности / А.Н. Безрукая // Инновационные технологии в преподавании иностранного языка в системе ШКОЛА-ВУЗ: Межвуз. сб. науч.-метод. тр.– Тверь: Изд-во Твер.гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 79-83.

10. Безрукая, А.Н. К вопросу о статусе английского языка в Канаде / А.Н. Безрукая, О.О. Никитенко // Инновационные технологии в преподавании иностранного языка в системе ШКОЛА-ВУЗ: Межвуз. сб. науч.-метод. тр.– Тверь: Изд-во Твер.гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 83-88.